

Сюй Цзяннин сделал притворно обиженное лицо:

— Я не хочу уходить, с А-Хэном так хорошо.

А-Хэн, глядя на его шутовское поведение, тоже рассмеялся и сказал с серьезным видом:

— Быстрее иди, с нашим братом Мо сыт будешь. В конце концов, мы все в Синъяо, если что-то будет непонятно, можешь спросить меня. Не трати время, тебе не нужно ничего передавать, просто иди к брату Мо.

Сюй Цзяннин собрался с мыслями и под пристальными взглядами всех направился в кабинет заместителя генерального директора к Цэнь Мо. Увидев его, Цэнь Мо принял его очень естественно, обнял за плечи и с теплотой сказал:

— Пришел? Я перевел тебя сюда, потому что мне не хватает человека. Садись, поговорим.

В его кабинете у стены стоял новый рабочий стол, явно приготовленный для Сюй Цзяннина.

Это было странно. Для него создали новую должность.

Сюй Цзяннин был ошеломлен этим поступком, вежливо сел на стул, чувствуя себя немного скованным.

Цэнь Мо легонько похлопал его по плечу и с дружеской улыбкой сказал:

— Зачем этот «Цэнь-цзун»? Все зовут меня братом Мо, ты моложе меня, тоже зови меня так.

Сюй Цзяннин без колебаний ответил:

— Брат Мо.

Цэнь Мо тоже придвинул стул и сел рядом с ним, расслабленно и непринужденно:

— Ты хорошо справлялся в отделе продаж. Я наблюдал за вами некоторое время и заметил, что ты выделяешься среди остальных. Как раз мне не хватает человека, поэтому я перевел тебя ко мне, чтобы ты помогал мне.

Цэнь Мо нуждается в его помощи? Он был лучшим?

Сюй Цзяннин не верил.

Но он все равно кивнул и серьезно сказал:

— Если брату Мо я нужен, я, конечно, не откажусь. Что мне нужно делать?

Цэнь Мо тихо рассмеялся:

— Не торопись, не будь таким серьезным. Сначала сядь, я тебе расскажу.

Как оказалось, поведение Цэнь Мо действительно было странным. Он поручал Сюй Цзяннину очень простые задачи, словно специально передавал их от других. В структуре компании его должности вообще не существовало, это была временная выдумка Цэнь Мо. Большую часть времени Сюй Цзяннин был совершенно свободен.

Он слушал разговоры Цэнь Мо с другими, иногда беседовал с ним, а также легко справлялся с мелкими делами.

Для Сюй Цзяннина это было более чем достаточно.

Окружающие смотрели на Сюй Цзяннина с завистью, не понимая, почему он может так спокойно жить и получать такие привилегии.

Но Сюй Цзяннину не нравилось такое состояние. Это было слишком скучно и пустая трата времени. В его положении, когда он сможет приблизиться к Цинь Чэню? Он уже так долго здесь, а видел Цинь Чэня всего два раза, и то лишь мельком. Даже поговорить с ним было недостижимой мечтой, никаких возможностей.

Это было просто отчаяние.

Цэнь Мо был приятным человеком, без высокомерия, ответственным и не выставившим свое положение. Он даже тайком ел закуски в офисе вместе с Сюй Цзяннином, наслаждаясь этим удовольствием. С таким руководителем было легко, но в душе Сюй Цзяннин все равно испытывал некоторое сопротивление.

Некоторые вещи, если переборщить, становятся слишком очевидными.

Если бы это был Сюй Цзяннин из прошлой жизни, он бы быстро поддался на такие уловки Цэнь Мо, стал бы преданным и послушным. Но нынешний Сюй Цзяннин чувствовал себя не совсем комфортно. Поведение Цэнь Мо казалось ему попыткой угодить, неявной, но как заместитель генерального директора, он мог легко делать мелкие подарки или говорить приятные слова, чтобы завоевать доверие. Сюй Цзяннин никогда не забудет влияние, которое Цэнь Мо оказал на него, независимо от того, было ли это преднамеренно или нет, но это влияние было огромным.

Раньше у Цэнь Мо не было помощника, теперь Сюй Цзяннин стал его помощником, но фактически выполнял работу администратора. Это позволило ему взаимодействовать с сестрой Чу и заниматься делами отдела продаж. Он не выделялся, не был слишком активным, иногда выходил с А-Хэном перекусить, использовал свободное время для интернета. Цэнь Мо, увидев это, лишь подшучивал, чтобы он не мешал работе, а Сюй Цзяннин в ответ показывал жест умоляющей покорности, за что получал легкий пинок.

Выезды с Цэнь Мо на обеды и ужины были обычным делом. Сюй Цзяннин думал одно, но внешне все делал правильно, показывал преданность, когда нужно, был скромным, как маленький подчиненный Цэнь Мо, следовал за ним, получая еду и напитки.

А-Хэн называл его маленькой лисицей, слишком хитрым. Сюй Цзяннин, эта маленькая лисица, с улыбкой угощал А-Хэна чаем, чтобы заткнуть ему рот.

Они спокойно сидели в чайной, Сюй Цзяннин с мастерством наливал А-Хэну чай, его движения были элегантны и приятны, сочетаясь с его лицом, словно вылитым из чернил, наполненным классической элегантностью.

А-Хэн, закинув ногу на ногу, сказал:

— Красиво, раньше тренировался?

Он взял чашку, отпил глоток, вкус был свежим и ароматным, терпкость чая была сведена к

минимуму, оставляя приятное послевкусие.

Сюй Цзяннин тоже отпил глоток и кивнул с удовлетворением, спокойно сказал:

— Специально не тренировался, просто раньше был человек, который любил чай, поэтому немного умею.

Цинь Чэнь любил чай, особенно свежесваренный. Сюй Цзяннин знал его предпочтения, испортил три чайника и обжег палец, чтобы достичь такого уровня.

В итоге Цинь Чэнь так и не попробовал его чай, но это стало его собственным мастерством, благодаря которому он позже завоевал расположение некоторых руководителей.

А-Хэн фыркнул и оживленно сказал:

— Я действительно не понимаю, что хорошего в этом чае, он горький и терпкий. Но сейчас люди любят играть в изысканность, заваривать чай, играть в гольф или слушать оперу, и думают, что они особенные, глаза на лбу. Если ты не разделяешь их увлечений, то не вписываешься. По-моему, они просто притворяются!

Слова были грубыми, но правдивыми. Сюй Цзяннин улыбнулся, не комментируя.

А-Хэн продолжил:

— Ничего не поделаешь, я тоже вынужден притворяться. Притворяюсь, притворяюсь, и уже сам начинаю верить, что это так. Но сейчас, сидя с тобой, мои руки могут спокойно отправиться в запасники.

Сюй Цзяннин подал А-Хэну чай и сказал:

— Пить простую воду — это пить, пить дорогое вино — тоже пить. Главное, чтобы было приятно, неважно, изысканно это или просто.

А-Хэн взял чашку и выпил залпом, как корова жует пионы, наслаждаясь:

— Мне нравится твой характер, он мне по душе. Смотрю, ты в компании сейчас на коне, а бедняга рядом с нами все еще краснеет от наставлений сестры Дань, а ты уже наслаждаешься преимуществами лени.

Сюй Цзяннин любил зеленый чай, особенно серебряные иглы, не обращая внимания на дороговизну чая, пробуя разные сорта, как будто вкушая все оттенки жизни.

Он попробовал, серебряные иглы в этом заведении были нежными, с легким вкусом, и он спокойно сказал:

— Ван Нань честный, не как мы, хитрые и ленивые.

Раньше он, как и А-Хэн, не понимал, что хорошего в чае, он казался слишком сложным и невкусным. Но позже, под влиянием Цинь Чэня, он научился различать нюансы.

А-Хэн посмотрел на него искоса:

— Ты хитрый, а я просто заранее изучаю рынок.

Сюй Цзяннин улыбнулся, подняв бровь:

— Да-да, я ошибся, брат Хэн, ты трудишься, давай, еще чашку.

А-Хэн лениво сказал:

— У каждого своя судьба, не будем говорить о других, скажу только тебе, не лезь в разборки между высшим руководством компании. Я вижу, ты не из тех, кто довольствуется малым. Цэнь-цзун, с одной стороны, легко ужиться, с другой — не очень. Ни в коем случае не переходи ему дорогу, делай то, что нужно, и не лезь туда, куда не следует, не будь глупым и не попади под удар.

Это был добрый совет, и Сюй Цзяннин кивнул.

Борьба между группировками есть в каждой компании, и Синъяо не исключение.

<http://bllate.org/book/16675/1529840>